

С.З.95.
76

Семь дней. - 1995. -
6-12 марта. - 924

Несколько лет назад режиссер Алексей Габрилович снял телефильм о своем друге Андрее Миронове. И все, вспоминавшие замечательного актера, вынуждены были растерянно признать: да, работал на износ, да, успел необычайно много за короткую в общем жизнь, да, пользовался всенародной любовью. Отчего же не покидает чувство большой несправедливости, далеко не полного осуществления артиста и на сцене, и в кино, и на ТВ?

Думаю, зрители слушали все это с недоумением. Редкого исполнителя так боготворили. Причем слава пришла как-то незаметно. Вот только что он начинал в фильмах "А если это любовь", "Мой младший брат", "Три плюс два", - играл ровесников, ищущих пути в жизни, или смешных юных людей, ищущих в жизни удовольствий. Что, разумеется, предосудительно. Логическое завершение темы молодого героя, ставшего отрицательным, - незабываемый Дима Семичлетов из рязновского "Берегись автомобиля". Тихий, вкрадчивый взгляд шарит по сторонам, реплики - хамские, голос - страдальческий: "Жениться надо на сироте!"

Вот уже и семидесятые, лента В.Бычкова "Достояние республики". Сюжет не помнится совершенно, а песню Миронова - Маркиза пели тогда все подростки: "Вжик, вжик, вжик - уноси готовенького! Кто на новенького?" Даже жулики у него становились артистичными, как Геннадий Петрович Козодоев из "Бриллиантовой руки". И опять - блистательно отработанная пластика роли, песня "с подтекстом" про Остров Невезения, реплики пошли в народ - помните диалог: "Приезжайте к нам на Колыму!" - "Нет, уж лучше вы к нам!" - и выражение

КОРОЛИ

ПАМЯТЬ

ДОСТОЯНИЕ РЕСПУБЛИКИ

лица артиста в этой сцене - Фигаро, да и только.

С какого момента, однако, меняется масштаб персонажей при прежнем, столь успокоительном имидже характерного, комедийного актера? Как появились гротеск, сатира, - но и неподдельный трагизм? Говоря прямо, когда выяснилось, что мы имеем дело с очень большим мастером, может быть, великим?

Не берусь судить о величии, но, кажется, знаю, когда актер заговорил в полный голос. Произошло это в телефильме Марка Захарова "Обыкновенное чудо", где Андрей Александрович сыграл министра-администратора, - зловещую, узнаваемую фигуру, страшную прежде всего тем, что уже никто ничего не сделает без его ведома, и только от него зависит, кому что дать. И эта зависимость приводит неплохих в общем людей на грань катастрофы, морального падения, измене самим себе. И надо же! - опять песня: про бабочку, воробушка - черт их разберет. Изгибается лукавый царедворец в поклоне, безмерно устал от дураков и подхалимов вокруг, ждет часа, ибо знает - кто настоящий хозяин. Или даже Хозяин, ходил же анекдот о том, что Брежнев снял брови и приклеил себе усы. И - никаких потерь в мионовском артистизме. Как крысолов из города Гаммельна приманивает великовозрастных детей-придворных. Мелкий бес, на глазах становящийся крупным. Отменная работа.

Можно вспомнить и другие роли, театральную режиссуру, чтецкие программы. Эти впечатления не стерлись, не потускнели - недавно вышла любовно составленная книга "Андрей Миронов", многое там описано.

Но почему-то запомнился рассказ Григория Горина из фильма - о смерти Андрея на сцене, о том, как его везли из Риги, - он умер, как жил, и это не штамп, а реальность. В марте Миронову исполнилось бы 54 года.

А фильмы и спектакли показывают по ТВ снова и снова, и хочется верить, что этому не будет конца.

Андрей ШЕМЯКИН.

Миронов Андрей